

«ОН НЕ ВЕРНЕТСЯ»:

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕВЕРО-
ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2022

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0). <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано Amnesty International Ltd, Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 50/5561/2022 Russian

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

Фото:

Кадр видеозаписи, опубликованной пользователем @tinso_ww в Twitter 1 марта 2022 с подписью «Vodeo of immense damage in town of Borodyanka». https://twitter.com/tinso_ww/status/1498709008311590922

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА В БУЧЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ И ПОСЁЛКАХ К СЕВЕРО-ЗАПАДУ ОТ КИЕВА	5
ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ	5
ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ ПОСЛЕ ПЫТОК	15
БЕЗРАССУДНАЯ СТРЕЛЬБА	16
3. УДАРЫ ПО МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМАМ В БОРОДЯНКЕ	21
4. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	35
5. ПРАВОСУДИЕ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	39

---

1. ВВЕДЕНИЕ

На первоначальном этапе широкомасштабного российского вторжения в Украину в конце февраля и начале марта 2022 года жители городов и поселков к северо-западу от Киева столкнулись с насилием в наихудших его проявлениях. Первого и второго марта, когда войска РФ пытались наступать на Киев, российские авиаудары обрушились на высотные многоквартирные дома в Бородянке, населенном пункте примерно в 56 километрах к северо-востоку от Киева, расположенном вдоль основной трассы, ведущей к столице. Как минимум 40 мирных жителей были убиты в результате этих непропорциональных и неизбирательных ударов, которые являются очевидными военными преступлениями.

К началу марта российские войска оккупировали большую часть области к северо-западу от столицы. Мирные жители в некоторых удерживавшихся Россией городах и посёлках, в частности в Буче, столкнулись с широкомасштабным насилием, в том числе внесудебными казнями, беспорядочным применением оружия и пытками. В начале апреля, после отступления российских военных из этой области, украинские власти заявили, что как минимум 300 мирных жителей были убиты в одной только Буче¹. Журналисты, которые посетили город, увидели тела погибших, оставленные во дворах жилых домов и на улицах². Журналисты, которые посетили город, увидели тела погибших, оставленные во дворах жилых домов и на улицах

Исследовательницы Amnesty International 12 дней в апреле занимались расследованиями убийств в Буче, Бородянке, Новом Корогоде, Андреевке, Здвижевке, Ворзеле, Макарове и Дмитровке. В этих населённых пунктах они собрали устные свидетельства 45 человек, которые были очевидцами или обладали достоверной информацией о незаконных убийствах своих родных и соседей, совершённых российскими военнослужащими. В дополнение к этому были опрошены 39 человек, которые стали свидетелями или обладали достоверной информацией об авиаударах по многоквартирным жилым домам. Исследовательницы также собрали и проанализировали материальные свидетельства с мест нанесения ударов и совершения убийств, и цифровые материалы расследований³.

---

1 Джозел Гантер, «Я бы хотел, чтобы они и меня тоже убили», BBC, 6 апреля 2022 (цитируются слова мэра Бучи).

2 См., например, «Война в Украине: появляются всё новые доказательства убийств гражданских лиц в Буче», BBC, 2 апреля 2022; «Россия сталкивается с возмущением всего мира из-за тел на улицах украинских городов», 5 апреля 2022 (рассказ журналиста Associated Press, который видел как минимум 22 тела, в том числе два со связанными руками).

3 Среди упомянутых цифровых материалов спутниковые снимки с разрушениями, причинёнными авиаударами, а также верифицированные видео и фотографии, на которых зафиксирована русская военная техника во время передвижения по этим районам или размещённая на территории, а также последствия боевых столкновений.

Сгоревший дом Ирины Абрамовой и её мужа Олега Абрамова, который был убит российскими военнослужащими в Буче рядом с этим домом.

---

2. НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА В БУЧЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ И ПОСЁЛКАХ К СЕВЕРО- ЗАПАДУ ОТ КИЕВА

Город Буча, расположенный примерно в 30 километрах на северо-запад от Киева, стал местом совершения множества очевидных военных преступлений, в то время, когда он находился под российским контролем в период с начала марта по 30 марта 2022 года⁴. Amnesty International задокументировала многочисленные незаконные убийства, большинство из которых произошли вблизи перекрёстка улиц Яблунской и Водопроводной города Бучи, а также убийства в соседних городах и посёлках⁵. Жители этих мест также рассказали о повальных грабежах и иных актах насилия.

ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ

Пять мужчин были казнены во внесудебном порядке в пяти отдельных эпизодах с 4 по 19 марта на территории жилого комплекса, состоящего из пяти зданий, размещенных вокруг внутреннего двора к северо-западу от перекрёстка Яблунской и Водопроводной улиц города Бучи.

Евгений Петрашенко, 43-летний менеджер по продажам и отец двоих детей, был застрелен 4 марта в своей квартире на первом этаже дома №203А по Яблунской улице. На месте происшествия исследовательницы Amnesty International обнаружили две пули и три гильзы⁶. Эксперт организации по оружию установил, что это бронебойные пули, к патронам 9х39mm, которыми можно стрелять

---

4 Российские войска присутствовали в Буче 25 февраля, однако сложно достоверно утверждать, что они контролировали город, поскольку в этом районе активные бои между российскими и украинскими войсками продолжались как минимум еще неделю в начале марта.

5 В предыдущей публикации Amnesty International было описано убийство мирной женщины в Буче, другие убийства в Гостомеле и Ворзеле, соседних с Бучей городах, а также в Богдановке, городе на северо-западе от Киева. См. Amnesty International, «Украина: российские войска внесудебно казнят мирных жителей в ходе очевидных военных преступлений – новые свидетельства», 7 апреля 2022. Human Rights Watch также опубликовал материал о противоправных действиях российских войск в Буче, в том числе о внесудебных казнях, пытках и насильственных исчезновениях. См. Human Rights Watch, «Украина: смертельный след российских войск в Буче», 21 апреля 2022.

6 Разрыв внешней биметаллической оболочки пули, обнаживший внутренний свинцово-стальной сердечник, является признаком. того, что эти пули были отстрелены.

БРОНЕБОЙНЫЕ 9Х39 ММ ПАТРОНЫ 7Н12 С ЧЁРНОЙ МАРКИРОВКОЙ

Пули, обнаруженные Amnesty International в доме № 203А по Яблунской улице с чёрной вершинкой относятся к бронебойным патронами 9х39 мм. (7Н12). Эти боеприпасы, разработанные в России, являются относительно редкими патронами с дозвуковой скоростью полёта пули, которыми можно стрелять лишь из нескольких типов винтовок с глушителями, например, АС «Вал» и ВСС «Винторез». Такое оружие находится на вооружении только у нескольких элитных специальных подразделений, в том числе российских подразделений специального назначения (спецназ) и воздушно-десантных войск (ВДВ), которые, как сообщалось, действовали в Буче во время этих убийств¹. Насколько известно, украинские военные не используют такие боеприпасы².

Вместе с этим исследовательницы Amnesty International изучили российские военные документы, найденные в Буче. Среди них были и документы о призыве и обучении военнослужащего срочной службы водителя-механика 7-ой штурмовой роты войсковой части № 32515, входящей в состав 104-го гвардейского десантно-штурмового полка, который в свою очередь входит в состав 76-ой гвардейской десантно-штурмовой

Жена Евгения Петрашенко держит пули и гильзы, найденные у неё дома в Буче, где был убит Евгений.
© Amnesty International

дивизии ВДВ. СМИ сообщали о присутствии 104-го полка в Буче. В некоторых подразделениях ВДВ на вооружении стоят АС «Вал» и ВСС «Винторез», которые стреляют патронами 9х39 мм.

Также маркировка 539_10 на гильзах указывает на то, что эти боеприпасы были произведены на Тульском патронном заводе в 2010 году.

1 См. «Холодно, пусть еще полежат». Кто в ответе за убийства в Буче», Радио Свободная Европа, 4 апреля 2022.

2 См. Conflict Armament Research, Оружие войны в Украине (2021).

лишь из винтовок, которые используются несколькими специализированными российскими подразделениям, такими как Воздушно-десантные войска (ВДВ) и силы специального назначения (Спецназ), которые, как сообщалось, действовали в Буче в этот период.

Жена Петрашенко Татьяна рассказала:

Я была в подвале, а Евгений был наверху в нашей квартире. Он написал мне СМС в 8 вечера, в котором говорил, что русские солдаты ходят от двери к двери, пытаясь вломиться в квартиры. Наша соседка рассказала мне, что она тоже была в квартире и, когда солдаты попытались войти к ней, она позвала Евгения и попросила его подойти к её двери; она сказала солдатам, что она одна, и откроет дверь только при соседе. Евгений пришёл, и она открыла дверь, солдаты обыскали её квартиру и потом ушли, а Евгений вернулся домой, и я больше не получала от него никаких известий всю ночь и весь следующий день.

На следующий день, 6 марта, один из их соседей, Леонид Гой, пошёл выяснить, что с Евгением Петрашенко. Когда он вернулся, то сказал Татьяне, что её муж застрелен. По просьбе Татьяны российские военнослужащие разрешили ей зайти в свою квартиру. Она рассказала:

Евгений лежал мёртвый на кухне. Его застрелили в спину, в район легких и печени. Его тело оставалось в квартире до 10 марта, когда мы смогли похоронить его в неглубокой могиле во дворе.

Соседка из смежной квартиры подтвердила, что Петрашенко присутствовал, когда российские военнослужащие обыскивали её квартиру, а потом вернулся в свою. Она сказала, что потом она спрашивала солдат, где Петрашенко, и они ответили, что он уехал в своей машине, что было неправдой. Двое других соседей, присутствовавших в это время, также подтвердили эту последовательность событий.

Дмитрий Коновалов, 41-летний электрик, был застрелен рядом с соседним зданием, где он жил вместе со своими братьями и матерью⁷. Один из его братьев рассказал Amnesty International:

Мы почти всё время проводили в подвале и ходили в наши квартиры, только чтобы зарядить телефоны, немного поспать и воспользоваться уборной; мы не могли выйти на улицу, потому что там было опасно – могли застрелить российские солдаты. Даже выходить во двор было небезопасно, когда рядом были солдаты.

Четвертого или пятого марта – я не могу точно вспомнить день – перед самым началом комендантского часа, примерно с 16:30 до 16:45 мой брат вышел во двор покурить. Он и 15-летний сосед стояли у угла дома рядом со входом в подвал, выходящим на Яблунскую. Когда они увидели нескольких российских солдат, идущих к ним с Яблунской улицы, то они вернулись во двор. Мальчик побежал в подвал, а мой брат сел на вторую сверху ступеньку лестницы в подвал и закурил. Солдаты обогнули угол здания, зашли во двор и несколько раз выстрелили ему в шею, грудь и лицо.

Один из солдат крикнул «Володя» и другой солдат подошёл и проверил пульс Дмитрия. Он был мёртв. Он умер на месте.

---

7 По адресу Яблунская улица, 203Б.

Его брат сказал, что тело Коновалова оставалось на ступеньках всю ночь, пока его мать и другой брат не затащили тело в здание, а потом, уже на следующий день, перетащили на середину двора, где было холоднее. Он сказал, что на пятый день после того, как Коновалов был убит, они смогли похоронить его «в неглубокой могиле во дворе»⁸ Сосед, который стал очевидцем этого инцидента, описал ту же последовательность событий.

Неделей позже, 12 марта, Илья Навальный, 61 год, был застрелен в этом же дворе. Он жил в соседнем здании (дом 203В, к западу), и трое соседей рассказали Amnesty International, что с ним произошло.

Один из них, Алексей Шолуденко, вспоминал:

В то утро Илья и ещё один сосед пошли в больницу, чтобы зарядить свои телефоны и, когда они вернулись около 13:30, я начал готовить обед на улице, рядом с входной дверью. Потом он пришёл пообедать вместе со мной и моей женой в нашу квартиру, а после пошёл домой. Около 15:30 мы услышали крики и увидели, как несколько солдат бегают по двору, кричат и стреляют из оружия, а женщина, которая готовила во дворе, вбежала в дом.

... Когда стрельба закончилась, пожилая пара из 5-го подъезда пришла в наш подвал и позже, после начала комендантского часа в 17:00, они пошли домой и видели Навального, лежащего ничком во дворе.

Два других соседа рассказали о событиях того вечера то же самое. Один сосед сказал, что дверь в квартиру Навального осталась открытой, и предположил, что Навальный мог пойти проверить свою машину, которая была припаркована во дворе, и её повредило во время стрельбы. Трое соседей сказали, что на следующее утро они осмотрели тело Навального и обнаружили, что в него выстрелили дважды - в спину и в голову. Они сказали, что шерстяная шапочка на нём была пропитана кровью, а также они нашли вырванные страницы из его паспорта, разбросанные вокруг его тела. Их интересовало, не из-за фамилии ли убили Навального.

Неделей позже Леонид Гой, сосед, который нашёл безжизненное тело Евгения Петрашенко, также был убит. Сосед, который стал очевидцем убийства, рассказал Amnesty International, что Гоя, 51-летнего заводского рабочего, застрелили во дворе за домом 203А рано утром 19 марта. Этот мужчина сказал, что, проведя ночь в подвале, Гой пошёл наверх в свою квартиру, чтобы позвонить своей семье, которая уехала в Польшу. Когда Гой вышел во двор, направляясь в подвал, то его там встретили молодые российские военнослужащие, которые спросили его, кто он и что здесь делает. Гой сказал, что он живёт в квартире № 1 в этом доме. Они попросили его отвести их туда. По пути они заметили могилу рядом с домом и спросили, чья она. Гой сказал, что это могила его друга Евгения. В этот момент солдаты выстрелили в него, и он упал на землю. Он больше не двигался, и его тело лежало там до следующего дня, когда соседи похоронили его рядом с Евгением.

Пятый сосед, Леонид Бондарчук, 44-летний строитель, который жил в том же дом, был убит четыре дня спустя, 22 или 23 марта. Соседи, которые в это время были в подвале, рассказали Amnesty International, что российские военнослужащие застрелили Бондарчука, когда он поднимался по лестнице, ведущей в подвал, а потом бросили гранату в лестничный пролёт. Один из соседей рассказал об этом инциденте:

---

8 Исследовательницы Amnesty International видели могилу, о которой идет речь. Тело Коновалова уже к этому моменту эксгумировали и отвезли в морг. Второго марта 2022 года тело вернули семье, и его похоронили на кладбище в Буче.

Это было днём, незадолго до обеда, примерно между 14:30 и 15:00. Молодой военный пришёл в подвал и попросил наши телефоны. Я спросил его, хочет ли он, чтобы мы положили все наши телефоны в сумку, а он направил на меня своё ружьё. Он был очень агрессивным. Он собрал все телефоны, дал их Леониду и сказал ему идти перед ним вперёд и нести телефоны. Леонид подчинился и взял телефоны, а когда он поднимался по лестнице, мы услышали два или три выстрела, а пару минут спустя мы услышали громкий взрыв на лестнице.

Мы оставались в подвале и не могли пойти на лестницу, чтобы посмотреть, так как боялись, что нас тоже застрелят. Мы немного подождали, а потом пошли взглянуть и обнаружили, что Леонид мертв и лежит посреди лестницы в луже крови. У него не было половины головы, а из ноги торчали кости. Раны были огромные, не огнестрельные. Должно быть от гранаты.

На лестнице, ведущей в подвал, исследовательницы Amnesty International обнаружили большие пятна крови на нескольких ступенях ведущей в подвал лестницы, а также следы горения и повреждения на стене, характерные для взрыва гранаты.

На лестнице, ведущей в подвал, исследовательницы Amnesty International обнаружили большие пятна крови на нескольких ступенях ведущей в подвал лестницы, а также следы горения и повреждения на стене, характерные для взрыва гранаты.

Примерно в 300 метрах от жилого комплекса, где были убиты пятеро мужчин, на углу Яблунской и Вокзальной улиц (там разворачивались ожесточённые бои между российскими и украинскими силами, в том числе 27 февраля), российские военнослужащие ворвались в дом Ирины Абрамовой и держали её, её мужа Олега и её отца Владимира под прицелом, а потом вывели Олега на улицу и убили его на тротуаре перед домом, который после подожгли.

Ирина Абрамова, стоя на пепелище своего дома, рассказала Amnesty International:

Утром 5 марта несколько военных поставили БТР на участке соседей, бросили гранату в наш дом, а потом стреляли по нему. Мы не слышали выстрелов, только град пуль, бьющих по железному забору и двери. Это было около 11 часов утра.

Мой муж Олег вышел на улицу с поднятыми руками, говоря: пожалуйста, не стреляйте, мы мирные жители. Они сказали: «Все выходите!» В нашем дворе было четыре солдата. Когда мы вышли из дома с поднятыми руками, они сказали: «Покажите, что у вас в карманах!» Они взяли смартфон моего мужа, а когда мой отец передал им свой телефон, это был старый телефон [не смартфон], они бросили его на землю.

Они сказали: «Почему вы не вышли на улицу встречать нас? Мы пришли освободить вас. Посмотрите на наши ленты». У них были ленты с чёрными и оранжевыми полосками на руках, шлемах и автоматах⁹.

---

9 С начала конфликта на востоке Украины в 2014 году, черно-оранжевые георгиевские ленты служили знаком лояльности к России. Пророссийские активисты демонстрировали этот символ, даже привязывали его к оружию и обмундированию. См, например, «Георгиевская ленточка: российская версия красного мака (символ памяти жертв Второй мировой войны в Великобритании и других странах)», forces.net, 6 сентября 2021 года. Некоторые жители Бучи рассказали Amnesty International, что российские военнослужащие привязывали георгиевские ленточки к своей технике, оружию и форме.

↑ Ирина Абрамова показывает место в Буче, где её муж Олег Абрамов был найден мёртвым. © Amnesty International

Когда во дворе нас допрашивали солдаты, мы увидели огонь, быстро распространяющийся с задней части дома, куда солдаты бросили гранату.

Владимир, отец Ирины, сказал, что он пытался потушить огонь водой, но чуть не задохнулся в дыму. Он попросил солдат разрешить Олегу прийти и помочь ему. Один из солдат выглянул на улицу и ответил с сарказмом: «Он не вернётся». Ирина вспоминает:

Я видела отца, кашляющего от дыма, когда он пытался залить водой дом, но не видела Олега, потому что солдаты увели его за забор. Я выбежала на улицу и сначала я увидела солдат, сидящих на стене на другой стороне дороги, пьющих воду рядом с БТР, который поставили перед нашим домом.

Тогда я посмотрела направо и увидела Олега, лежащего на земле в луже крови. Я сразу поняла, что он мёртв. У него не было части головы и у него рекой текла кровь из головы и уха. Я закричала, и солдаты направили на меня своё оружие, и я закричала им: «Застрелите и меня тоже!»

Солдаты немедленно заставили нас уйти. Нам не разрешали вернуться, пока они не отступили из Бучи. Тело Олега так и лежало на улице.

Александра Еремича, 43-летнего железнодорожного инспектора и отца двоих детей, забрали с фермы его друга, находящейся на окраине Бучи, увели на край леса за домом и казнили во внесудебном порядке утром 25 марта.

Его друг, в доме которого он находился, рассказал Amnesty International об этом инциденте:

Это была пятая годовщина смерти моей матери, так что мы ходили к ней на могилу, которая находится сразу за забором фермы где-то в 100-150 метрах от дома. Российские солдаты располагались не слишком далеко оттуда, и мы слышали звуки артобстрела в той стороне, так что мы провели на могиле всего пару минут. Мы положили цветы и конфеты и пошли обратно домой.

... Через 15-20 минут на ферму пришли трое военных и вывели нас на улицу. Один из солдат, в балаклаве, взял телефон Алекса и что-то искал в нем минут семь, а солдат постарше закричал: «Что ты там так долго?». Они ушли с телефоном Алекса, а минут через 20 вернулись большей группой и спросили: «Чей это телефон?», а Алекс ответил: «Мой, но у меня в телефоне ничего нет. Я только снял несколько пожаров».

Чеченский солдат из группы выстрелил три раза в землю, а азиатский солдат сказал нам: «Повезло вам», пока чеченец уводил Алекса за забор (где мы не могли его видеть). Несколько минут спустя мы услышали одиночный выстрел, а потом очередь из трёх выстрелов. Мы поняли, что они его убили. Мы спросили, можем ли мы его похоронить, и азиатский солдат ответил: «Нет». Я сказал: «Мы больше не будем выходить, пожалуйста, не трогайте никого». Азиатский солдат сказал: «Вам повезло, что мы здесь», а потом они все ушли.

Позже Олекс пошёл искать Алекса и нашёл его лежащего лицом вниз с поднятыми руками. Мы его там и похоронили.

Тело было эксгумировано после того, как российские войска были выбиты из этого района, а потом, в середине апреля, было перезахоронено, рассказал Amnesty International сын Александра.

Жители других соседних городов и посёлков также столкнулись с серьёзными нарушениями во время российской оккупации этих районов. В Здвижевке, посёлке в 20 километрах на северо-запад от Бучи, Amnesty International расследовала, что случилось с двумя молодыми мужчинами, Павлом Холоденко и Виктором Балаем, которые, судя по всему, были убиты без суда и следствия российскими военными в марте. Их тела были частично захоронены в окопе в лесу на окраине посёлка, где российские военнослужащие разбили лагерь во время оккупации этой местности. Во время посещения этих мест в середине апреля исследовательницы Amnesty International нашли там упаковки из-под российских армейских пайков, форму, пустые бутылки из-под алкоголя и другие признаки присутствия военных, разбросанные среди многочисленных окопов и гусеничных траков от бронетехники.

Пожилый житель Здвижевки, 68 лет, рассказал о периоде российской оккупации. Он сказал:

Было большое сражение у Гостомеля, и они приехали сюда, отступив. Это была большая военная колонна как минимум из 60 машин, которые остановились здесь 25 февраля. Потом на следующий день, 26 февраля, их здесь было уже больше 200. У российских солдат на форме не было знаков различия. Они все говорили, что они рядовые без званий. Они сказали, что они здесь, чтобы бороться с «хунтой». «Хунтой» они называли украинское правительство.

... Какое-то время с ними можно было разговаривать, а потом они изменились. Они начали грабить. Они ограбили все дома уехавших людей: они брали бытовую технику, ковры, одеяла и постельное бельё (было холодно, им было нужно в чем-то спать). Они украли все соленья, которые люди оставили. Но в основном они грабили пустые дома. Если внутри были люди, они оставляли такие дома в покое. Они входили, но ничего не брали, если вы открывали дверь, когда они стучали. Но вы должны были открыть дверь. Они случайно чуть не убили женщину, которая от них спряталась.

... Один раз на главной дороге был небольшой бой; украинский вертолёт подбил танк. После новых потерь российские войска начали отступать в посёлок и прятать свою технику на участках у людей. Они заняли некоторые дома и жили в них, а также копали траншеи во дворах и т.д.

... Со временем они стали злее. Может, они думали, что им здесь будет оказан тёплый приём, а этого не случилось.

Мать Павла Холоденко, 28-летнего водителя такси и ветерана конфликта на Донбассе, на востоке Украины, рассказала, что она узнала о гибели сына. Она рассказала:

Мы жили в Гостомеле, но приехали сюда на дачу в первый день войны. Мы думали, что в маленьких посёлках будет безопаснее. И правда, наш дом в Гостомеле был разрушен в первые дни конфликта. Павел последние годы жил здесь.

На второй день войны (25 февраля) Павел и его друг Виктор пошли в Бородянку, собираясь записаться в территориальную оборону, но в тот вечер Павел позвонил и сказал, что в им не удалось записаться и они возвращаются. Но к тому времени в районе уже были российские войска, и они не могли найти дорогу назад, поэтому они остались у друзей в деревне Бабинцы (в пяти километрах отсюда), чтобы вернуться домой полями, избегая главных дорог, где были российские войска.

Двадцать шестого февраля мы снова говорили с Павлом и умоляли его не пытаться вернуться домой, потому что посёлок окружён российскими войсками... Последний раз мы созванивались с Павлом 3 или 4 марта. Потом мы потеряли связь с 15 марта и до конца российской оккупации. Когда российские войска ушли отсюда, мы узнали, что тела Павла и Виктора были найдены брошенными в лесу.

Amnesty International посетила район и взяла интервью у жителей посёлка, которые нашли эти тела. Они сказали, что заметили ногу, торчащую из песка в окопе. Родственники мужчин рассказали Amnesty International, что когда тела откопали, то руки у них были связаны за спиной, и оба они были убиты выстрелами в голову. Фотографии тел, которые видели представители Amnesty International, совпадают с этим описанием. Помимо того, что руки Виктора Балая были связаны за спиной, его лицо и голова были обёрнуты прозрачным скотчем.

В другом посёлке, Новый Корогод, где-то в 30 километрах на юго-запад от Здвижевки, Виктор Клокун, 46-летний строитель, был также найден мёртвым со связанными за спиной руками и отверстием от пули в голове. Его партнёрка Алёна Сахно рассказала Amnesty International:

Пятого марта он ушёл в Дмитровку, посёлок в нескольких километрах от нас, чтобы навестить братьев. Он вернулся днём и принёс мне килограмм муки. Он сказал, что, возвращаясь из Дмитровки, видел российский танк. Мы пили чай, было около 5 часов вечера, а волонтеры территориальной обороны (украинцы) блокировали дорогу на Бородянку и бегали вокруг. Виктор сказал, что он должен идти на свою смену. Он был среди тех гражданских, которые помогали сторожить посёлок, следить за передвижением российских сил. У него не было оружия. Он ушёл из дома в 6 вечера.

На следующее утро несколько жителей посёлка сказали, что нашли четыре тела, и вскоре после этого, где-то около 9 утра, они принесли тело Виктора. Его руки были связаны за спиной куском белого пластика, и он был застрелен в голову. Обложку от его телефона и ножик, который он всегда носил в кармане (и до войны тоже), нашли рядом с его телом, но телефон пропал.

Утром 6 марта тела Александра Шилана, 26 лет, Алексея Пресажного, 40 лет, и Игоря Сервинского (прозвище «Чувас») были найдены на северной окраине посёлка Новый Корогод. Их семьи и друзья назвали их местными активистами, которые участвовали в сборе информации о передвижениях российских войск. Отец Александра Шилана, Владимир, рассказал Amnesty International о том, что днём 5 марта, всего за несколько часов до гибели его сына, он пытался убедить его уехать

из посёлка, но сын ответил, что его беременная подруга не хочет уезжать, и он останется с ней. Владимир уехал из посёлка вместе с женой и дочерью, сказав, что последний раз он связывался с сыном в 14:25. По словам дяди Александра Шилана и ещё одного жителя посёлка, Шилан и двое его друзей были убиты примерно в 5 часов вечера.

Надя Заяц, которая тоже живёт в Новом Корогоде, рассказала Amnesty International, что где-то между 4 и 5 часами вечера она выглянула в окно и увидела трёх мужчин, проходивших мимо автобусной остановки по шоссе на краю леса. В какой-то момент, сказала она, все трое подняли руки над головой и продолжили идти с поднятыми руками. Живущий несколькими домами дальше дядя Александра Шилана, Григорий, сказал, что он услышал несколько выстрелов и увидел, как трое мужчин падают на землю. Вскоре после этого он увидел, как двое военнослужащих вышли из леса, где у них был разбит лагерь, и оттащили тела на обочину дороги.

В лагере военных (около 200 метров от места, где были найдены тела троих мужчин) исследователи Amnesty International нашли российские армейские пайки, разбросанные среди гусениц от БТРов.

Пятнадцатилетний мальчик, Игорь Денчик, и его тётя Людмила Шабанова были застрелены на глазах у семьи в посёлке Ворзель, в нескольких километрах от Бучи. Это был вечер 3 марта, и они были убиты возле подвала, где укрывалась их семья и соседи. Дедушка Денчика, 68-летний Леонид Тимошенко, рассказал, как это произошло. Он сказал:

Мы прятались в подвале под нашим домом, когда около 7 вечера российские солдаты начали колотить в одну из дверей, а потом начали стрелять сквозь дверь. Нас было где-то 40-50 человек, но, к счастью, никого не ранило, потому что люди были далеко от той двери. Вскоре после этого солдаты подошли к другому входу в подвал, со стороны лестницы, и бросили в подвал сначала светозумовую гранату, а потом ещё две со слезоточивым газом. У меня першило в горле, жгло глаза, и другие тоже почувствовали себя плохо от слезоточивого газа. Мы открыли маленькое окно, чтобы попробовать впустить немного воздуха, но люди начали паниковать и открыли дверь, чтобы выйти.

В суматохе я потерял Игоря из виду. Он вышел наружу вместе с остальными, и солдаты приказали людям лечь на землю. Когда он и другие легли на землю лицами вниз, солдаты открыли огонь.

Я последним вышел из подвала и, когда выбрался, то обнаружил, что пуля попала Игорю в шею сзади, его тётю Людмиле в ногу, а её мужу Валерию в спину. Пришёл российский военный медик и сказал, что Игорь мёртв. Людмилу и Валерию подняли наверх родственники и соседи, но Людмила умерла от ран на следующий день.

Валерий Шабанов и другие люди, выбравшиеся из подвала, выжили.

Тимошенко и ещё один жилец этого дома сказали, что через несколько дней после убийства Игоря Денчика и Людмилы Шабановой, они узнали, что солдаты обыскивали подвал дома и нашли какое-то оружие и/или боеприпасы, которые украинские силы или волонтёры взяли из российского БТР, который был подбит украинскими войсками и остался в этом районе. Если украинские войска или волонтёры действительно спрятали оружие в жилом доме, полном мирных жителей, то это поставило под угрозу безопасность мирных жителей, что является нарушением их обязательств

Леонид Тимошенко у входа в подвал под многоквартирным домом в Ворзеле, где прятались его семья и соседи, когда 3 марта российские военнослужащие застрелили его 15-летнего внука Игоря Денчика и его двоюродную сестру Людмилу Шабанову (Лесю). Игорь умер на месте, а Людмила умерла на следующий день. На двери в подвал видна часть сделанного жильцами плаката с надписью «Здесь живут дети».

© Amnesty International

принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданских лиц, находящихся под их контролем, от последствий нападений, в том числе избегать размещения военных объектов в густонаселённых районах.¹⁰

В Андреевке, посёлке в 60 километрах на северо-запад от Киева, среди убитых был 23-летний Антон Ищенко, как рассказал Amnesty International его дед. Двое жителей посёлка, задержанные российскими войсками, которые оккупировали посёлок в течение трёх недель в марте, рассказали Amnesty International, что Антона держали вместе с ними.

«Антон арестовали 3 марта, на следующий день после его дня рождения», – вспоминает Андрей Хилазунов, один из тех двоих жителей, – «Когда его привели туда, где нас держали, он был очень плох. Его сильно избили... Он попробовал сбежать, и его застрелили».

¹⁰ Дополнительный протокол I, статья 57(2)(с).

ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ ПОСЛЕ ПЫТОК

Amnesty International расследовала два случая убийства российскими войсками мирных жителей, находившихся в плену, при этом на телах убитых были следы, указывающие на то, что перед тем, как застрелить, их пытали.

Тела Василия Недашківського, 47-летнего установщика окон и отца двоих детей, и его соседа Игоря Литвиненко, которому было около 30 лет, были найдены 31 марта в Буче в подвале здания, находящегося на юго-запад от перекрёстка Садовой и Центральной улиц.

Татьяна, жена Василия Недашківського, рассказала Amnesty International:

Везде были российские солдаты; они входили и выходили из домов, воровали и пользовались квартирами тех, кто уехал. После того как пришли солдаты, мы не могли много передвигаться. Некоторые солдаты не разрешали даже выйти на улицу, чтобы выкинуть мусор. Мои дети уехали, и мы с Василием остались одни и почти всё время проводили в квартире. Нам сказали [российские солдаты] надевать белые повязки на рукава всякий раз, когда мы выходим из здания. Василию не нравилось её носить. С 15 марта нам говорили идти в подвал.

Восемнадцатого марта солдаты пришли в нашу квартиру (дом 34А) в 7 вечера и увели нас обоих. Они заставили нас идти с руками за спиной и несколько раз били Василия прикладами. Мой муж и сын помогли территориальной обороне и копали траншеи, и солдаты это выяснили. Они отвели нас в квартиру, которую они использовали на втором этаже соседнего здания (№ 33В), и с тех пор я больше Василия не видела.

Когда я спросила о нём, они сказали, что его забрали в штаб на допрос. Я сказала, что мы мирные жители, а один из солдат похлопал меня по плечу и сказал: «Мы всё знаем, у нас здесь есть информаторы». Они не причинили мне вреда и даже не допрашивали меня. Командир сказал солдатам дать мне чаю и хорошо со мной обращаться, и никто со мной не разговаривал, пока меня не отпустили на следующее утро в 5:30.

Я пошла обратно в подвал с другими жильцами и ждала, когда освободят моего мужа, но он так и не вернулся. Потом, когда русские ушли, 31 марта сосед сказал мне пойти посмотреть в подвал, и там я нашла мёртвых Василия и Игоря. Они их пытали и застрелили. Когда украинские солдаты вытаскивали тела, то использовали верёвки, потому что боялись, что они могут быть заминированы.

На фотографиях тела Недашківського, которые видели исследовательницы Amnesty International, видны открытые раны на руках и голове, причём последние особенно большие. На фотографиях также видны ушибы на животе и правом боку.

В здании, где держали Василия и Татьяну, и в других зданиях вокруг того же двора, исследовательница Amnesty International видела граффити на русском языке в разграбленных и разгромленных квартирах. Она также нашла стреляные гильзы рядом со входом в задние, где их держали под стражей, а рядом с подвалом, где были обнаружены тела Недашківського и Литвиненко, нашла пули, которые, насколько известно, используют специальные подразделения российской армии.

В начале апреля, когда российские солдаты ушли из Бучи, в погребе небольшого сарая, стоящего в саду дома на Вокзальной улице, было найдено тело женщины. Владелец дома рассказал Amnesty International, что они уехали 3 марта, а когда вернулись 7 апреля, они нашли скорчившееся тело женщины на полу погреба. Они сказали, что она была голой и была завёрнута в шубу; у неё не было части головы, а спереди на бёдрах, животе и верхней части груди были открытые раны. Позднее личность женщины установили¹¹.

Этот дом занимали российские военнослужащие, пока находились в Буче. Ящики с боеприпасами и российскими армейскими пайками были разбросаны по всему полю, примыкающему к саду, где российский войска держали свою технику, а сам дом был полностью разгромлен.

Ещё несколько тел было найдено в домах в Буче, в том числе у некоторых из них руки были связаны за спиной, а у некоторых были травмы, которые позволяли предположить, что их пытали перед тем, как убить¹².

↑ Ящики с боеприпасами

БЕЗРАССУДНАЯ СТРЕЛЬБА

Татьяна Помазенко, 56-летняя продавщица на пенсии, была застрелена в Буче утром 27 февраля во дворе собственного дома, стоящего у северного конца Вокзальной улицы. Её мать, 76-летняя Лариса Савенко, рассказала Amnesty International:

Мы были на улице во дворе, и было около 10 утра, когда мы увидели колонну российской военной техники, проезжающей по Вокзальной улице. Мы уже видели такое в предыдущие два дня. Первый раз российские военные проехали мимо нашего дома 25 февраля и 26 числа снова, так что это был третий раз. Я сказала ей бежать внутрь, потому что солдаты, проезжая по улице, стреляли направо и налево, и это было опасно. Она сказала, что хочет убедиться, что я внутри, а уже потом она пойдёт к себе домой [два дома стоят рядом на одном участке]. Я успею, сказала она.

Когда военные машины подъехали, они начали палить по дому. Они выбили все окна и двери. Они изрешетили всё пулями. Должно быть они издали увидели её во дворе.

Она пролежала мёртвая рядом со своим домом весь день, а потом ночью я сама похоронила её в саду.

11 Её скорбящая семья попросила не публиковать никакой информации об этом деле.

12 См. например, «Буча: улица, заваленная трупами», France 24, 21 апреля 2022.

Савенко сказала, что российские военные вернулись примерно через неделю. Она вспоминает:

Всю войну я провела в доме одна. Пятого марта они пришли и поставили БТР в моём саду, и стояли там два дня. Мой сын приезжал ко мне, и нам приходилось прятаться несколько дней в сарае, потому что они пользовались домом, и мы не могли ходить рядом. Мы даже не могли сходить в дом, чтобы воспользоваться туалетом. Нам приходилось использовать вёдра. Мы развели костёр, чтобы приготовить еду, а они не разрешили, и нам пришлось погасить его. Их было пятеро, все очень молодые, кроме командира, который был постарше. Они забрали у нас телефоны, и когда уехали через два дня, то не вернули их.

Тридцатого или тридцать первого марта двое солдат пришли к воротам и сказали мне: «твоя дочь мертва, и тебе здесь нельзя оставаться». Они знали, что моя дочь погибла. Они спросили меня, где тело, и сказали, что хотят его забрать, и что я должна пойти с ними... Я отказалась, а они на что-то отвлеклись, товарищи позвали их с улицы, и они ушли.

Из-за отсутствия безопасных гуманитарных коридоров украинские мирные жители, которые пытались спастись из районов активных боевых действий, сталкивались с серьёзными опасностями. Александр Сечевский, 62 лет, и его невестка Ольга Сечевская, 32 лет, были убиты, когда машина, в которой они ехали, попала под огонь, как полагают, российских войск. Тогда же был ранен семилетний сын Ольги, Николай.

Муж Ольги Сечевской, который вёл машину, рассказал Amnesty International о произошедшем. Он сказал, что он и его семья пытались бежать из их родного города Макарова 11 марта из-за тяжелых боев, но обнаружил, что уехать невероятно трудно. Они подъезжали к разным российским блокпостам, а их разворачивали или заставляли ждать. В конце концов, 12 марта им разрешили проехать через ключевой российский блокпост колонной из примерно 12-15 машин. Участок, который они собирались пересечь, лежит между городами Липовка и Королевка, примерно в 9 километрах от Макарова.

«Вся колонна была из спасающихся мирных жителей», - вспоминает он, - «Почти во всех машинах были дети». Он продолжил:

Они сказали нам ехать вперёд медленно, друг за другом. Некоторое время мы ехали медленно, около 30 километров в час. Когда наша машина только доехала до линии деревьев, я услышал выстрелы – сначала одиночные, а потом очередями. Один раз я услышал что-то, что звучало как более тяжёлое оружие, может быть, пулемёт.

Выстрелы попали в первую машину колонны, и она остановилась. Мы были во второй машине, и нам тоже пришлось остановиться. Потом по нам попали. Как минимум шесть или семь выстрелов попали в нашу машину. Мой папа был убит сразу, пулей в голову. Мою жену ранило осколком и сына тоже ранило.

Потом ведущая машина ожила и снова начала двигаться. Я был за рулём нашей машины и дал по газам. В какой-то момент я посмотрел назад и увидел, что остальные машины в колонне горят. Выбрались только машин пять.

Александр Сечевский был убит на месте, а Ольга Сечевская умерла в больнице неподалёку. Сын Николай был ранен пулей, которую извлекли в той же больнице.

↑ Илья Навальный, был застрелен перед своим многоквартирным домом в жилом комплексе в Буче, где российскими солдатами были убиты ещё четверо мужчин.

↑ Павел Холоденко, был убит вместе со своим другом Виктором Балаем. Их тела со связанными за спиной руками были найдены частично захороненными в траншее на окраине Здвижевки, недалеко от места расположения российских войск.

↑ Татьяна Помазенко, была убита в Буче.

← Виктор Клокун, был убит российскими военнослужащими в Новом Корогоде. Его тело со связанными за спиной руками было найдено на краю леса, где располагались российские военнослужащие, когда контролировали посёлок.

← Людмила Шабанова (Лесья) была смертельно ранена российскими военнослужащими 3 марта 2022 в Ворзеле, когда выходила из подвала своего многоквартирного дома, где она и её семья с соседями прятались. Тогда же был застрелен её 15-летний племянник Игорь Денчик.

👁️ ↑ Олег Абрамов, был убит у своего дома в Буче.

👁️ ↑ Игорь Сервинский был убит вместе с двумя друзьями в Новом Корогоде. Соседи видели, как российские военнослужащие застрелили трёх молодых мужчин недалеко от места на краю посёлка, где у них был лагерь.

👁️ ↑ Александр Шилан, 26 лет, был убит вместе с двумя друзьями в Новом Корогоде. Соседи видели, как российские военнослужащие застрелили трёх молодых мужчин недалеко от места на краю посёлка, где у них был лагерь.

👁️ ↑ Игорь Денчик, 15 лет, был застрелен российскими военнослужащими 3 марта 2022, когда он вышел из подвала дома в Ворзеле, где прятались он и его семья с соседями. Тогда же была смертельно ранена его тётя Людмила Шабанова (Леся).

↑ То, что осталось до дома 326, в результате бомбардировки российских войск 2 марта 2022 г.

3. УДАРЫ ПО МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМАМ В БОРОДЯНКЕ

Город Буча, расположенный примерно в 30 километрах на северо-запад от Киева, стал местом совершения множества очевидных военных преступлений, в то время, когда он находился под российским контролем в период с начала марта по 30 марта 2022 года¹³. Amnesty International задокументировала многочисленные незаконные убийства, большинство из которых произошли вблизи перекрёстка улиц Яблунской и Водопроводной города Бучи, а также убийства в соседних городах и посёлках¹⁴. Жители этих мест также рассказали о повальных грабежах и иных актах насилия.

Первого и второго марта 2022 года российские войска нанесли серию разрушительных авиаударов по восьми многоквартирным домам в Бородянке, городке примерно в 60 километрах к северо-западу от Киева¹⁵. В этих домах проживали около 600 семей. Когда большая часть зданий

13 Российские войска присутствовали в Буче 25 февраля, однако сложно достоверно утверждать, что они контролировали город, поскольку в этом районе активные бои между российскими и украинскими войсками продолжались как минимум еще неделю в начале марта.

14 В предыдущей публикации Amnesty International было описано убийство мирной женщины в Буче, другие убийства в Гостомеле и Ворзеле, соседних с Бучей городах, а также в Богдановке, городе на северо-западе от Киева. См. Amnesty International, «Украина: российские войска внесудебно казнят мирных жителей в ходе очевидных военных преступлений – новые свидетельства», 7 апреля 2022. Human Rights Watch также опубликовал материал о противоправных действиях российских войск в Буче, в том числе о внесудебных казнях, пытках и насильственных исчезновениях. См. Human Rights Watch, «Украина: смертельный след российских войск в Буче», 21 апреля 2022.

15 Неясно, какие именно боеприпасы использовались для нанесения этих ударов. Однако, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что почти все авиабомбы, которые Россия сбрасывает в Украине – это неуправляемые бомбы свободного падения без возможности наведения на цель. В последние несколько лет ее военно-воздушные силы приняли на вооружение новые системы, позволяющие значительно повысить точность этого оружия. Система СВП 24 «Гефест» использует спутники ГЛОНАСС для определения местоположения бомбардировщика, что позволяет достичь большей точности при бомбометании с малых высот. «Новая система “Гефест” позволяет использовать некорректируемые боеприпасы как высокоточные», Tass.com, 25 августа 2017. В 2019 году министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что, используя новое бортовое оборудование, российские самолёты получили возможность применять оружие с отклонением от цели не более 15 метров. «Шойгу: ВКС России имеют возможность применять обычные авиабомбы как высокоточные», Tass.com, 18 июня 2019. Но в любом случае очевидно, что использовалось оружие взрывного действия с большим радиусом поражения. См. Международный Комитет Красного Креста, Применение оружия взрывного с большим радиусом поражения в населённых районах (январь 2022). Разрушения в Бородянке – это ещё одно доказательство необходимости принятия жёсткой политической декларации, включающей обязательство избегать применения таких вооружений в населённых районах. См. Amnesty International, «Государства должны остановить убийство мирных жителей в городах с помощью оружия взрывного действия», 3 марта 2021, Министерство иностранных дел правительств Ирландии, Защита гражданских лиц во время военных действий в условиях города, <https://www.dfa.ie/our-role-policies/international-priorities/peace-and-security/ewipa-consultations/> (без даты).

обрушилась, погибло как минимум 40 жильцов. В основном люди погибли в подвалах зданий – там, куда они пошли, чтобы укрыться.

Василий Ярошенко находился рядом с одним из зданий, когда по нему был нанесён удар. Он вспоминает:

Я вышел из квартиры, чтобы кое-что сделать в гараже, а моя жена собиралась отвезти пару пожилых соседей вниз в подвал. Когда я дошёл до гаража, он где-то в 150 метрах от дома, раздался сильный взрыв. Я бросился за гараж. Когда я выглянул, то увидел большую брешь в доме. Вся средняя секция здания обрушилась – прямо там, где жители прятались в подвале.

Среди погибших была и моя жена. Я все ещё вижу её у двери нашей квартиры дома, где мы прожили 40 лет.

Пострадавшие здания стояли на круговой развязке у южного въезда в Бородянку или рядом с ней. Некоторые выходили на дорогу, известную как Варшавское шоссе, которая идёт на северо-запад от Киева, другие стояли на главной улице (улица Центральная), которая пересекает всю Бородянку и проходит перпендикулярно шоссе. С 25 февраля на этих дорогах шли интенсивные бои между российскими и украинскими войсками, и российские военные колонны проходили перед этими зданиями, по которым потом были нанесены авиаудары.

Есть некоторые свидетельства, что по крайней мере в отдельные моменты украинские войска и их вооружённые помощники вели огонь из этих зданий по российской военной технике, проходившей по этому району¹⁶. Жилец одного из домов, который говорил по телефону и отправлял текстовые сообщения родственнику перед тем, как по дому был нанесён удар, сказал, что украинские снайперы были на крыше и за домом, и вели огонь по российским колоннам; он боялся, что это приведёт к ответным действиям со стороны российских военных. Если это соответствует действительности и украинские войска вели огонь из здания, это означает, что они безответственно подвергли опасности гражданское население и нарушили законы войны. Тем не менее, учитывая значительное количество гражданских лиц, которое могло бы оказаться в этих домах, подобные массированные российские удары были непропорциональными и неизбирательными, согласно международному гуманитарному праву, и таким образом являются военными преступлениями.

Удары были направленными и смертоносными. Каждое здание было поражено, судя по всему, большой авиабомбой, которая полностью уничтожила целую секцию здания и привела к масштабным разрушениям десятков квартир, а также небольших домов, расположенных поблизости, из-за чего сотни семей остались без крова. Огромный масштаб ущерба – сорванные крыши, вдребезги разбитые окна, двери, сорванные с петель и отброшенные на сотни метров – указывает на разрушительную силу взрывов.

Несколько очевидцев рассказали, что они видели или слышали самолёты, которые сбросили бомбы. Один очевидец, который находился на некотором расстоянии от одного из разрушенных зданий, сказал, что видел, как самолет пролетел мимо, а потом вернулся и сбросил бомбу на здание.

---

16 Некоторые жители Бородянки также сказали, что многие люди приготовили «коктейли Молотова» перед приходом российских сил, и использовали их, чтобы остановить наступающие войска.

☺ ↑ Дома 429 и 429А в Бородянке, подвергшиеся бомбардировке 1го марта 2022 года. © Amnesty International

☺ ↑ Спутниковый снимок от 14 октября 2019, на котором видны дома 429 и 429А, стоящие на перекрёстке, где на верифицированных фотографиях, видео и спутниковых снимках, сделанных 27 февраля 2022 года, видна предположительно российская военная колонна (снимки не представлены). Отмечены соответствующие подъезды дома. На спутниковом снимке от 16 марта 2022 видны разрушения в результате двух задокументированных авиаударов и другие повреждения. Также видны два уничтоженных бронетранспортёра.

Евгений Зуко, который жил в доме номер 429 по улице Центральной, рассказал о первом авиаударе. Тогда удар пришёлся по пятиэтажному жилому дому, расположенному по адресу: улица Центральная, 429А, находящемуся на юго-западном конце улицы рядом с круговой развязкой.

Он рассказал Amnesty International:

Мы жили в доме 429, но прятались в соседнем 429А, потому что там подвал был лучше обустроен, там было электричество. Когда был первый удар, то я, моя жена и наши дети были в подвале дома 429А, но были под секцией здания, которая устояла. Я был в первом подъезде, а моя семья была дальше внутри. Когда дом разбомбили, то дверь, соединяющую две секции подвала, заклинило. Я выбежал наружу, чтобы попасть в подвал через второй подъезд, и я был потрясён, когда увидел, что целая секция здания у пятого подъезда обрушилась. Я знал, что там были жильцы. Я сумел открыть дверь второй секции подвала и начал выводить людей на улицу.

В той секции подвала было больше 40 человек, большей частью пожилые люди и дети, и даже один младенец, которому было всего несколько месяцев. Все они выжили.

И хотя некоторые жильцы, которые были в доме 429А выжили, те, кто были в секции здания, по которой был нанесён удар, были убиты. Женщина, пережившая бомбардировку, чей зять Владимир Пекарь, 43 лет, погиб, рассказала о том, что пережила её семья. Она сказала, что она, её дочь и зять жили в другом доме на Центральной улице, но 26 февраля они ушли оттуда, чтобы быть вместе с её сестрой, которая проживала в доме 429, полагая, что так будет безопаснее. Прямо перед бомбардировку три женщины ушли из подвала, а Владимир остался там и погиб.

Ещё двое погибших были жильцами этого дома – Алёна Ткачук (Вахненко), 57-летняя консультантка социальной реабилитации, и её сын Юрий Ткачук, 24-летний менеджер в логистической компании.

Среди погибших в том авиаударе были родственники и друзья жильцов домов 429 и 429А, которые прятались в последнем доме, поскольку считали, что в нём безопаснее, чем в их собственных. Среди погибших была Алёна Хухро, 41-летняя медсестра, и её муж, Сергей Хухро, 37-летний строитель, у них осталось двое детей. Сами они жили в другом месте, но остановились у матери Алёны, которая жила в доме 429, и укрывались в подвале дома 429А вместе с их другом Юрием Голявкой, который тоже жил в другом месте, но прятался от обстрелов здесь.

Сразу за первым ударом по дому 429А последовало ещё два, нанесенных по примыкающим домам на Центральной улице. Зуко, живший в доме 429, рассказал о том, что произошло:

Тем временем было ещё два удара: один по дому 427 и один по дому 429. Люди в подвале 429 дома выжили. Мы [группа жильцов, которые выбрались из подвалов] пытались уйти от высоких зданий и пошли в сторону озера, но в том районе шла российская военная техника, так что мы пошли обратно ко двору нашего жилого комплекса, где был детский сад. Мы провели ночь в подвале детского сада.

Позднее в тот же вечер около 20:20 еще один авиаудар обрушился на дом 371 по Центральной улице, примерно в 500 метрах от дома, по которому был нанесен первый удар. Среди погибших в результате этой атаки были Виталий Смишук, 39-летний хирург, его жена Татьяна, примерно 35 лет, и их четырёхлетняя дочь Ева. Мама Виталия вспоминает:

↑ Спутниковый снимок от 14 октября 2019, на котором виден дом 371. Отмечены соответствующие подъезды в доме. На спутниковом снимке от 16 марта 2022 видны разрушения в результате двух задокументированных авиаударов и другие сильные разрушения поблизости. На снимке от 27 февраля 2022 (не представлен) не наблюдается каких-либо крупных военных объектов.

Мой сын и его семья жили на 4-ом этаже дома. Я разговаривала с сыном и убеждала его уехать, но он боялся выходить на улицу. Они прятались в подвале – но бомба разрушила среднюю секцию здания, как раз там, где был подвал. Если бы они остались в своей квартире, то были бы в безопасности.

Николай Жетницкий, 46 лет, погиб в подвале дома 371, где он прятался вместе со своей 68-летней матерью. Его мать выжила, но получила очень тяжелые травмы и теперь не может ходить. Его братья, сестры и племянники, которые жили в той же квартире, не были ранены, поскольку покинули здание незадолго до бомбардировки, но вся семья осталась без крова¹⁷.

Также в доме 371 погиб Юрий Калетник, 43-летний менеджер по продажам. Мать Юрия рассказала Amnesty International:

Двадцать четвёртого февраля он позвонил мне и сказал, что началась война, и он не поедет в Киев на работу, потому что левый берег [города] бомбят. Он приехал в село [рядом с Бородянкой], чтобы привезти лекарства, и мы пообедали, а потом отправился в Бородянку, чтобы забрать своих трёх котов, и застрял там. Он не мог найти бензин. Очереди за бензином были по 5 километров. Его двоюродный брат сказал, что у него есть бензин и он приедет в Бородянку, чтобы забрать его и отвезти его и котов в село. Но на следующий день ездить было нельзя; на дорогах было слишком опасно, потому что в районе появились российские войска.

Он остался дома и в основном сидел в подвале.

В последний раз я созванивалась с ним 1 марта в 19:30, тогда он сказал, что он в квартире, заряжает телефон. Его тело нашли в ванной комнате в его квартире.

17 Сестра Николая и её семья, всего шесть человек, ушли из своей квартиры в доме 359 менее чем за час до удара, который разрушил здание и оставил их без крыши над головой.

На следующий день бомбардировки продолжились, удар пришёлся по дому 359 по Центральной улице. Вадим Загребельный в этой бомбардировке потерял пятерых родственников – свою мать Лидию, брата Владимира, жену Владимира Юлю, а также её родителей Любовь и Леонида Гурбановых. Он рассказал Amnesty International:

Мама жила со мной в доме 353, но за несколько дней до бомбардировки мы переехали в дом 359, где жил мой брат с женой и её родителями. Двадцать седьмого февраля колонна российских БТРов и другой военной техники прошла по дороге перед нашим домом, и они стреляли по нашему дому. Мой сын испугался и упал. Так что мы пошли в убежище в подвале соседнего дома 359, он был в лучшем состоянии по сравнению с нашим. В нашем подвале была протечка и плохо пахло.

Мы провели там три ночи. Нам сказали, что российская военная техника стреляет по людям на улице, так что люди боялись выходить наружу. Мы оставались в подвале до утра 2 марта. В предыдущий вечер мы слышали, что несколько домов дальше по дороге разбомбили. На улице было опасно и в домах было опасно. Я решил отвести жену и детей в соседнюю школу. Мы вышли из дома 359 сразу после 7 утра. А мама, брат, его жена и её родители настояли на том, чтобы остаться в подвале, потому что они боялись, что их застрелят российские солдаты, если они выйдут на улицу.

Где-то через 20 минут после того, как мы ушли, дом 359 разбомбили, и они все погибли вместе с другими соседями. Несколько минут спустя бомба упала на дом 353 и там тоже погибли люди.

Как минимум 23 человека погибло в доме 359, все они были мирными жителями, которые жили в этом или соседнем доме (дом 353). Несмотря на то, что удар по дому 353 был нанесён вскоре после этого, большинство жильцов, которые были в разрушенной части здания, сумели убежать после бомбардировки дома 359.

Среди погибших в доме № 359 были:

- Валерий Писковец, 43-летний рабочий, его жена Людмила, 41-летняя бухгалтерка, их дочь Валерия и мать Людмилы, Ольга Шеховцова, 65 лет.
- Марк Бобровский, 60-летний директор школы, его жена Галина, врач, и их сын Максим, студент Киевского политехнического института.
- Леонид и Зинаида Хачниковы, пенсионеры, обоим за 60 лет.
- Александр Хараев, 41-летний строитель, и его шурин Александр Северин, который жил с ним после того, как его жена и дети уехали из города 27 февраля.

Среди тех, кто остался дома и погиб, было несколько пожилых людей, в том числе Галина Пинчук, 71 год. Её сын Алекс рассказал Amnesty International, что он ушёл из дома 359 после того, как в предыдущий вечер разбомбили другой дом дальше по улице, а его мать уходить отказалась.

Дмитрий Садофьев был в своей квартире на шестом этаже дома 353, когда на дом 359 была сброшена бомба. Он попытался убежать из дома, боясь, что по нему тоже нанесут удар, но не сумел выбраться вовремя. Он рассказал Amnesty International:

👁 ← Дом 353 в Бородянке подвергся бомбардировке 2 марта 2022.
© Amnesty International

Я был у себя в квартире с двумя соседями из третьего подъезда, когда дом 359 разбомбили. Они помогли мне собирать вещи, чтобы отнести их вниз к машине. Мы собирались покинуть здание, потому что после того, как в прошлый вечер разбомбили другой дом, мы боялись, что теперь будут бомбить все дома в окрестностях. Когда был нанесен удар по дому 359, они шли вниз по лестнице, а когда ударили по нашему дому, то они уже дошли до первого этажа, а я всё ещё спускался.

[Когда бомба взорвалась,] я застыл, и на меня посыпались обломки. Я не отключился, но меня оглушило. Я ничего не видел. Глаза и рот были забиты бетонной пылью. Я понял, что меня завалило чем-то, что я сначала принял за бетонную плиту, но, на самом деле, это оказалась железная дверь. Меня ранило в спину, но я сумел выбраться сам и пошёл вниз. Мои соседи из квартиры 20 и их двое детей тоже были целы и спускались по лестнице. Я и мои соседи заглянули в секцию подвала, которая осталась целой (под секцией дома, которая устояла), но никого там не увидели.

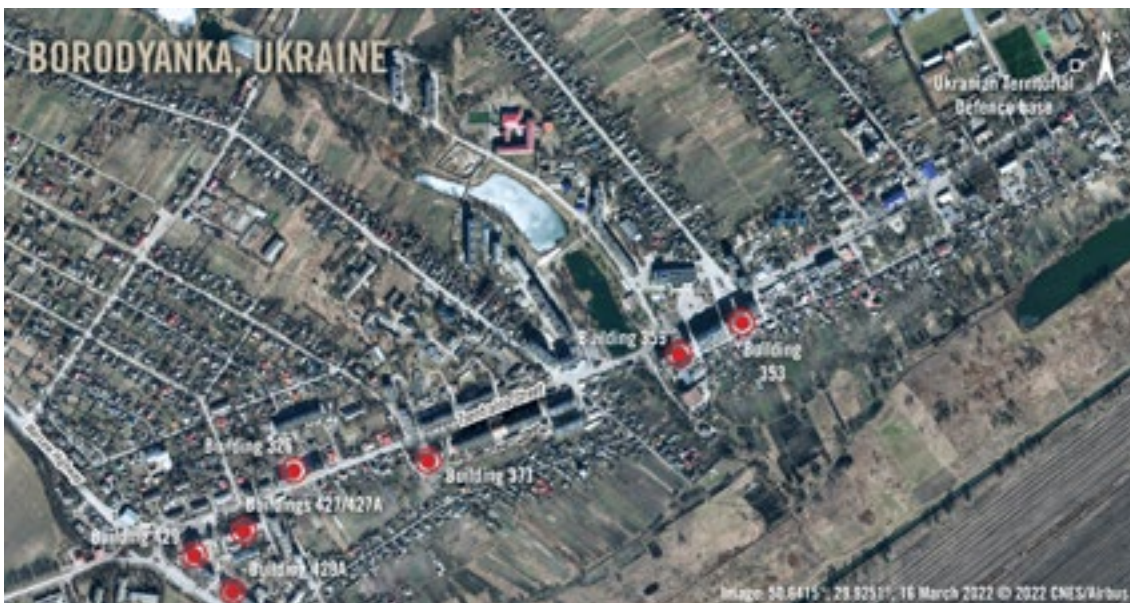
Когда я выбрался из здания, мы проверили машину: дверей и стёкол не было, но двигатель работал. В это время мы слышали, как кто-то кричит, чтобы мы подождали их. Это была дочь моего соседа с восьмого этажа. Она помогала ему спускаться. Он старый человек, ему около 80. Он был босым, но они сумели спуститься, и мы все забрались в машину и уехали оттуда как можно быстрее.

Последовательность ударов по домам и известные случаи гибели гражданских лиц были следующими. Первого марта около 17:00 первый российский авиаудар поразил дом 429А по Центральной улице. Там погибло шесть мирных жителей, в том числе жильцы этого и соседних домов, которые укрывались в подвале дома 429А. Несколько минут спустя бомба упала на дом 429, там погиб один мирный житель, а затем удары последовали по домам 427 и 427А, где, как сообщается, жертв не было. Позже вечером около 20:20 был нанесен удар по дому 371 по Центральной улице, где погибли 7 мирных жителей. Сразу после этого удар был нанесён по

☞ ↑ Спутниковый снимок от 14 октября 2019 с домами 353 и 359. На спутниковом снимке от 16 марта 2022 видны разрушения в результате двух задокументированных авиаударов и другие сильные разрушения поблизости. Облачность не позволила рассмотреть этот район на снимке от 27 февраля 2022.

☞ ↑ Спутниковый снимок от 16 марта 2022, на котором виден район Бородянки, где были задокументированы авиаудары по домам. Эти дома отмечены на карте.

дому 326 на другой стороне Центральной улицы, где погибло как минимум двое (два тела были найдены в самом здании, а также части тела неустановленного лица или лиц рядом с одним из небольших домов, расположенных за этим зданием). На следующий день 2 марта около 7:40 утра бомбардировке подвергся дом 359, где погибло более 20 жильцов, большинство из которых находились в подвале. Несколько минут спустя удар был нанесён по дому 353, где погибли 3 человека. Оба удара разрушили большие секции в центральной части зданий.

Помимо авиаударов верхние этажи многих многоквартирных домов, стоящих вдоль той же улицы, были обстреляны российскими войсками, скорее всего, с применением оружия наземного базирования, таких как ракеты или артиллерия.

Выжившие в этих нападениях и родственники пострадавших объяснили, как получилось, что люди оставались в домах, по которым наносились удары. Во-первых, они подчёркивали, что обстановка стремительно ухудшалась. Несмотря на то, что многие сразу уехали в течение одного – двух дней после начала российского вторжения, те, кто остались, оказались в ситуации, с которой никогда раньше не сталкивались – иностранные вооружённые силы с танками на улицах их города – и людям было трудно оценить риски, связанные с таким положением дел. Хотя они боялись наступающей российской армии, многие сначала не ожидали, что они как мирные жители, которые не участвуют в боевых действиях, могут стать целями российских атак.

Те, кто не уехали сразу, также обнаружили, что в последовавшие дни покинуть эти места стало очень трудно. Пока бои разворачивались в городе и вокруг него, жители были парализованы страхом. Они не знали, куда могут двинуться российские войска, где идут бои между российскими и украинскими войсками, и как все эти события скажутся на их безопасности.

Мать мужчины, который погиб в доме 371, рассказала:

Когда обстановка ухудшилась, стало слишком опасно перемещаться из одной части города в другую. В некоторых районах города на улицах были танки. Мы никогда такого не видели. Люди боялись выйти наружу.

Кроме того, значительная часть тех, кто не уехали, хотели защитить свою собственность от возможных грабежей со стороны российских военных; по крайней мере сначала они думали, что разграбление пустых квартир будет главной опасностью, исходящей от этого конфликта. Они не ожидали, что танки будут стрелять по жилым зданиям, а бомбы будут падать на их дома.

В конце концов, некоторые люди не уехали, потому что они должны были заботиться о своих родных или друзьях, которые были маломобильны, не могли убежать и нуждались в помощи.

👁️ ↑ Зинаида Хачникова (слева), Галина Пинчук (в центре), Светлана Головей (справа), дом 359

👁️ ↑ Алёна и её муж Сергей Хухро, дом 429А

👁️ ↑ Валерий Писковец и его дочь Валерия, дом 359

👁️ ↑ Галина Бобровская, дом 359

👁️ ↑ *Виталий и Татьяна Смищук, дом 371*

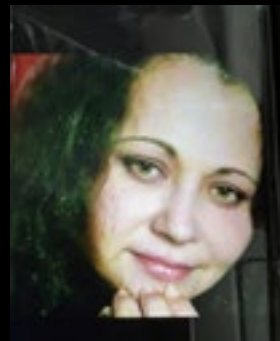
👁️ ← *Надя Суско, дом 359*

👁️ ← *Андрей Алишкевич, дом 353*

👁️ ↑ *Марко Бобровский, дом 359*

👁️ ← *Людмила Писковец, дом 359*

👁️ → *Галина Ярошенко, погибла 2 марта 2022 в Бородянке в результате российской бомбардировке дома 359. Её муж Василий ушёл из дома за несколько минут до этого, стоя около своего гаража где-то в 100 метрах от дома и стал свидетелем авиаудара.*

← Юрий Калетник, дом 371

↑ Александр Гараев, дом 359

← Виктория Власенко,
дом 353

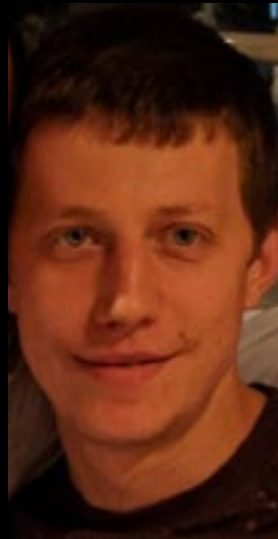
← Анатолий Невмержицкий,
дом 353

↑ Владимир и его жена Юлия Загребная убиты в доме 359

← Николай Житницкий,
дом 371

← Владимир Пекарь,
дом 429А

← Ева Смищук, 4 года,
убиты в доме 371 вместе
со своими родителями
Виталием и Татьяной
Смищук

↑ Спасатели разбирают завалы дома 353, который был подвергнут бомбардировке российскими войсками 2 марта 2022, в поисках тел жильцов, погибших в результате авиаудара.

---

4. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Международное гуманитарное право (МГП), или законы войны, устанавливает правовые нормы, соблюдение которых обязательно для всех сторон вооружённого конфликта, будь то государственные вооружённые силы или негосударственные вооружённые формирования. Эти нормы, наиболее важные из которых объясняются ниже, преследуют цель минимизации страданий людей во время войны и обеспечивают определённую защиту гражданским и другим лицам, не принимающим непосредственного участия в боевых действиях.

В условиях вооружённого конфликта не все жертвы среди гражданского населения считаются незаконными. Однако гибель и ранения гражданских лиц являются признаком того, что что-то пошло не так. Они могут быть результатом нарушения правил, даже уголовным правонарушением, или они могут быть результатом несчастного случая, ошибки или неисправности систем вооружений, или же случайным результатом законного нападения. Чтобы прийти к таким выводам, привлечь к ответственности за нарушения и принять в будущем меры, чтобы избежать причинения необоснованного ущерба гражданскому населению, необходимо провести полноценные расследования.

Россия и Украина являются участниками Женевских конвенций и Дополнительного протокола I¹⁸. Эти договоры, а также нормы обычного международного гуманитарного права в полной мере применимы к международному вооружённому конфликту, разворачивающемуся в данный момент в Украине. Поэтому все стороны, участвующие в этом конфликте, должны соблюдать основные нормы, защищающие людей во время вооружённого конфликта. Это означает, помимо всего прочего, принятие всех возможных мер предосторожности для защиты гражданского населения от военных столкновений и обеспечение безопасного прохода для гражданских лиц, спасающихся от боевых действий.

Принцип проведения различия является одной из основ международного гуманитарного права. Он требует от воюющих сторон всегда «проводить различие между гражданским населением и комбатантами» и обеспечить, чтобы нападения были направлены на комбатантов, а не гражданских лиц¹⁹. Любой человек, не являющийся представителем вооружённых сил одной

---

18 Россия и Украина являются государствами-участниками четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительного протокола 1977 года к ним, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Многие нормы из этих конвенций также являются частью обычного международного права.

19 МККК, База данных по обычному МГП, Норма 1; см. также Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), статья 48, и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II), статья 12(2).

из сторон конфликта, является гражданским лицом, а гражданское население состоит из всех лиц, которые не являются комбатантами²⁰. Гражданские лица пользуются защитой от нападения до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в боевых действиях²¹. Если есть какие-либо сомнения, то следует исходить из того, что эти люди являются гражданскими лицами и защищены от прямого нападения²². Превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, в объект нападения – это военное преступление²³.

Также стороны конфликта должны проводить различие между «гражданскими объектами» и «военными объектами» – то есть между объектами, используемыми в гражданских целях, и объектами, используемыми в военных целях.

Принцип соразмерности, ещё один основополагающий принцип МГП, также запрещает непропорциональные нападения, то есть те, «которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить»²⁴. Намеренное проведение непропорционального нападения (то есть, когда известно, что такое нападение станет причиной случайной гибели и увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам) является военным преступлением²⁵. В Комментариях к Дополнительным протоколам ясно говорится, что то, что расчёт пропорциональности требует ожидаемого «конкретного и непосредственного» военного преимущества, указывает на то, что такое преимущество должно быть «существенным и относительно близким, а преимущества, которые едва ощутимы, и те, которые появятся только в долгосрочной перспективе, должны быть проигнорированы».

Существуют убедительные доказательства того, что события, описанные в этом брифинге, – как преднамеренные убийства мирных жителей, так и авиаудары, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения, – являются военными преступлениями. Внесудебные казни, независимо от статуса жертвы, гражданского лица или захваченного в плен комбатанта, строго запрещены и, когда совершаются в условиях международного вооружённого конфликта, являются серьёзным нарушением и военным преступлением – умышленным убийством. Бомбардировка восьми многоквартирных домов в Бородянке, по-видимому, являются непропорциональным нападением, нарушающим международное гуманитарное право. Умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение станет причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам, которые будут явно несоизмеримы с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством – это военное преступление²⁶.

---

20 МККК, База данных по обычному МГП, Норма 5; см. также Протокол I, статья 50.

21 МККК, База данных по обычному МГП, Норма 6; см. также Протокол I, статья 51(3); Протокол II, статья 13(3).

22 Протокол I, статья 50(1).

23 МККК, Обычное МГП, Норма 156, стр. 591.

24 МККК, База данных по обычному МГП, Норма 14; Протокол I, статья 51(5)(b) и 57.

25 МККК, База данных по обычному МГП, Норма 156, стр. 599-601.

26 Римский статут МУС, Статья 8(2)(b)(iv); МККК, База данных по обычному МГП, Норма 156, стр. 599-601.

Восемь зданий, ставших объектами нападений, в большинстве случаев не были расположены вблизи районов, где происходили военные столкновения – кроме зданий №429 и 427, которые стоят рядом с круговой развязкой, где, как сообщалось, были вооружённые столкновения, и где нанесённый ущерб подтверждает такие сообщения. Как известно, ни в одном из зданий, по которым был нанесен удар, или рядом с ними не было стационарных военных целей, хотя иногда украинские силы или вооруженные лица, поддерживающие украинские силы, могли вести огонь из некоторых зданий по проходящей мимо российской военной технике.

Российские силы не могут достоверно утверждать, что они не были осведомлены о том, что в домах, по которым наносились удары, живут гражданские лица. Более того, если бы в этих зданиях находились военные цели, то российские силы были бы обязаны заранее и эффективно оповестить мирных жителей, если только им не мешали обстоятельства, чего они не сделали²⁷. И они обязаны были отменить любое нападение, как только стало очевидно, что объект не является военным, или можно ожидать, что нападение приведёт к случайной гибели гражданского населения, ранениям гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагалось получить²⁸. Даже в случае недостаточной осведомленности российских сил при планировании этих атак о большом количестве мирных жителей, присутствующих там на момент начала первого нападения, должно было быстро стать очевидным, что гибнут гражданские лица. И несмотря на это, они продолжили наносить удары по ещё семи гражданским зданиям в том же районе в течение следующих 12 часов. Как минимум, постоянный и неоднократный обстрел стольких зданий и использование боеприпасов, нанесших столь масштабный ущерб на обширной территории за пределами вероятной цели, представляется чрезмерным по сравнению с ожидаемым конкретным и прямым военным преимуществом. Кроме того, применение оружия взрывного действия с большой площадью поражения в населенных пунктах нарушает запрет на неизбирательные нападения.

---

27 Дополнительный протокол I, статья 57(2)(c).

28 Дополнительный протокол I, статья 57(2)(b).

↑ Василий Ярошенко, потерявший жену Галину в результате российского авиаудара в доме 359, встречается с Генеральным секретарём Amnesty International.

---

5. ПРАВОСУДИЕ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Amnesty International призывает к тому, чтобы любые судебные процессы и механизмы носили максимально всеобъемлющий характер, чтобы все виновные были привлечены к ответственности, к какой бы стороне конфликта они не относились, в ходе независимых, беспристрастных и справедливых судебных процессов за все совершённые преступления согласно международному праву. Права пострадавших от преступлений по международному праву должны играть ключевую роль в расследованиях и уголовных преследованиях, а пострадавшие должны иметь возможность в полной мере реализовать свои права на установление истины, справедливость и возмещение ущерба. Все национальные и международные институты с юрисдикцией, распространяющейся на преступления, совершённые в Украине, в том числе национальные власти Украины и Международный уголовный суд (МУС), должны принять незамедлительные меры для того, чтобы обеспечить сбор и сохранение улик, чтобы лица, несущие наибольшую ответственность, были привлечены к ответственности в ходе справедливых судебных разбирательств²⁹. Кроме того, учитывая многочисленность органов, занимающихся сбором и сохранением улик в Украине – а также вероятность их дублирования – эти органы должны надлежащим образом координировать свою работу друг с другом³⁰.

---

29 Далеко не очевидно, что украинские власти обладают возможностями или опытом, необходимыми для проведения удовлетворительного судебно-медицинского анализа этих инцидентов. Следует отметить, что исследовательницы Amnesty International, посетившие Бучу, Бородянку и другие близлежащие города и села в апреле после эксгумации жертв (либо из-под обломков рухнувших зданий, либо из неглубоких временных могил, в которых многие были похоронены) обнаружили, что многие родственники были недовольны обращением с останками жертв. Родственники были обеспокоены тем, что процесс оформления останков носил хаотичный характер, что их не информировали должным образом, и что в некоторых случаях останки не были правильно опознаны. Кроме того, несколько отчетов о вскрытии, изученных исследовательницами Amnesty International, были явно неполными – в них не было некоторых основных сведений о травмах жертвы.

30 Помимо национальных судов и МУС, существует также учрежденная ООН Независимая международная комиссия по расследованию событий в Украине, которая имеет мандат, в частности, собирать и анализировать доказательства международных нарушений прав человека и гуманитарного права в Украине. См. Совет ООН по правам человека, Резолюция 49/1, док. ООН A/HRC/RES/49/1 (7 марта 2022 года).

Международный уголовный суд - самый надёжный механизм для расследования и судебного преследования подозреваемых в совершении преступлений³¹. В частности, он уполномочен проводить расследования в отношении высокопоставленных военных и политических командиров и лидеров, которые не обладают иммунитетом перед ним, а государства-участники обязаны по закону с ним сотрудничать.

Украина также начала расследование преступлений по международному праву и на момент подготовки этого брифинга выдвинула обвинения против 10 российских военнослужащих за военные преступления, предположительно совершённые в Буче³². Однако у украинской судебной системы, судя по всему, отсутствуют возможности для проведения таких расследований в соответствии с международными стандартами³³. Amnesty International призывает Украину срочно ратифицировать Римский статут и обеспечить приведение внутреннего законодательства, в полное соответствие со стандартами международного права, в том числе в определении преступлений согласно международному праву.

Amnesty International также призывает украинские власти обеспечить принятие внутреннего законодательства, которое позволило бы Украине эффективно сотрудничать с МУС и другими механизмами международного правосудия, включая Международную следственную группу (в которую входят Польша, Литва, Украина и МУС)³⁴.

-
- 31 Украина не является участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС), но с ноября 2013 года признала юрисдикцию суда в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на ее территории. 28 февраля 2022 года прокурор МУС объявил, что будет добиваться разрешения начать расследование предполагаемых преступлений в Украине. Заявление прокурора МУС о ситуации в Украине, 28 февраля 2022 года.
  - 32 Эми Ченг, «В Украине назвали 10 россиян, которые обвиняются в военных преступлениях в Буче», Washington Post, 29 апреля 2022. Обвинения были предъявлены заочно и украинские власти признали, что отправить обвиняемых под стражу будет крайне трудно.
  - 33 См. например, доклад Amnesty International 2021/22, Индекс: POL 10/4870/2022 (глава об Украине); Freedom House, Свобода в мире в 2022 году.
  - 34 См. Агентство Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия, «МУС участвует в работе совместной следственной группы при поддержке Eurojust по предполагаемым тяжким международным преступлениям в Украине», 25 апреля 2022.

AMNESTY INTERNATIONAL – ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ЭТО КАСАЕТСЯ
ВСЕХ НАС.

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

 info@amnesty.org

 +44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

 www.facebook.com/AmnestyGlobal

 @Amnesty

«ОН НЕ ВЕРНЕТСЯ»:

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В этом брифинге Amnesty International представляет убедительные свидетельства военных преступлений, совершённых российскими военнослужащими в феврале и марте 2022 года в городах и посёлках к северо-западу от Киева в ходе безуспешного наступления российских войск на столицу Украины.

Первого и второго марта российские авиаудары поразили восемь многоквартирных домов в Бородянке, посёлке примерно в 56 км. к северо-западу от Киева. Как минимум 40 мирных жителей погибли в результате этих непропорциональных и неизбирательных ударов, которые являются очевидными военными преступлениями. Российские войска не могут утверждать, что они не знали о проживающих в этих домах мирных жителях.

Гражданское население в ряде городов и посёлков, занятых российскими войсками, также столкнулось с массовым насилием. В этом брифинге задокументированы 22 незаконных убийства, совершённых российскими военнослужащими в Буче и соседних районах, большая часть из которых является внесудебными казнями.

Исследовательницы Amnesty International 12 дней в апреле проводили расследования в районе к северо-западу от Киева, в том числе в Буче, Бородянке и Андреевке. Всего они записали устные свидетельства 45 человек, которые были очевидцами или обладали достоверной информацией о незаконных убийствах своих родных и соседей, совершённых российскими военнослужащими, и свидетельства 39 человек, очевидцев авиаударов по многоквартирным домам. Исследовательницы также собрали и проанализировали материальные свидетельства с мест нанесения ударов и совершения убийств, а также целый массив цифровых материалов.